

— Меч Коэрмасы... Хм. Давненько не слышал этого названия. Это проклятый клинок. Хотя многие специально коллекционируют подобные вещи, заряженные чародейской силой, лично я к ним не испытываю интереса. Что, господин Фэйэрчжаха, вы тоже коллекционер зачарованных предметов?

Это был диалог, состоявшийся ещё до его отъезда из Города Зимы, с Гэланьпу, который лично нанёс ему визит.

— Полагаю... не совсем.

— Я считаю, что антиквариат изначально является предметом, несущим в себе чародейскую силу. С течением времени, переходя из рук в руки к бесчисленным владельцам, каждый из них оставляет на нём свою уникальную силу. Одна из притягательных черт антиквариата — эта загадочная аура, вобравшая в себя множество судеб.

Не похожий на учёного, смуглокожий и крепкого телосложения Гэланьпу больше напоминал спортсмена, а при улыбке обнажал зубы ослепительной белизны, характерной для хищных демонов.

— Знаешь, ты действительно обратился по адресу. Меч Коэрмасы не является широко известным предметом коллекционирования. Он участвовал лишь в одном аукционе, да и то был куплен ещё до начала торгов. И я как раз знаю, кем именно.

— Кэлочжэ Гуртас. Некогда первый красавец всего Мира, супербогач, а также ценитель произведений искусства. Однако, в отличие от меня, он — коллекционер определённых категорий предметов.

Он сам — известный мастер по изготовлению мечей, и также любит коллекционировать клинки, созданные другими.

— Говорят, Меч Коэрмасы был куплен им за огромные деньги как раз перед аукционом.

Мало кто знал об этом, а я оказался одним из тех немногих. В то время владелец аукциона, опасаясь, что меч может быть подделкой, хотел обратиться ко мне за экспертизой. Однако мой космолёт опаздывал, и к моменту моего прибытия тот клинок уже был куплен. Кэлочжэ счёл его прекрасным, и, невзирая на возможную подлинность, приобрёл, не считаясь ни с чем.

— Но... вы совсем не выглядите расстроенным из-за этого, — с лёгкой насмешкой наблюдая за выражением лица Гэланьпу, медленно проговорил темноволосый принимающий гостя.

— Вы действительно очень наблюдательны, — Гэланьпу коротко усмехнулся, но почти сразу нахмурился. — Пропустить возможность экспертизы этого антиквариата, пожалуй, стало самой удачной вещью в моей жизни.

— Трое сотрудников аукциона умерли один за другим, включая водителя грузовика, перевозившего антиквариат. Владелец аукциона, пригласивший меня для экспертизы, скончался три месяца спустя. Общее у них было лишь одно: при жизни все они имели дело с тем самым Мечом Коэрмасы.

— Согласно правилам конфиденциальности, владелец аукциона не должен был раскрывать мне никакой информации о покупателе. Однако это дело было настолько странным, что я узнал о нём лишь после смерти того аукциониста — от его вдовы. А через неделю после этого умерла и сама вдова.

— Звучит жутковато, — выражение лица темноволосого мужчины не изменилось ни на йоту.

— Ха... Вы действительно хладнокровны. А я тогда чуть не умер от страха. Последовательно обратился в несколько больниц для обследования и даже заранее написал завещание. Впрочем, если подумать, раз уж я не контактировал с тем мечом напрямую, то тревога оказалась ложной, и я в итоге не умер.

— Как бы то ни было, осторожность никогда не бывает лишней, — мягко произнёс темноволосый мужчина.

— Верно говорите. Тогда в одной из больниц у меня действительно обнаружили опухоль внутри тела, в очень скрытом месте. Если бы я не прошёл обследования в нескольких клиниках разными методами, её вряд ли бы выявили.

Жена, с которой мы из-за редких встреч уже подумывали о разводе, после того случая стала ухаживать за мной каждый день. Мы не только помирились, но и завели сына.

Оба демона переглянулись и в итоге рассмеялись вместе.

Тот меч в конечном итоге был куплен Кэлочжэ Гуртасом — вот та важная зацепка, которую А-Цзинь получил из того визита.

Более подробной информации Гэланьпу не сообщил, и А-Цзинь понимал, что дальнейшее расследование — его собственная задача.

Собеседник явно избегал говорить о Мече Коэрмасы, совершенно не желая с ним связываться. То, что он раскрыл информацию до этого уровня, в первую очередь следовало отнести на счёт того антиквариата, который А-Цзинь вернул и который Гэланьпу давно хотел заполучить, и лишь во вторую — их приятной беседе.

Зная, кто именно купил меч, дело упрощалось. А-Цзинь немедленно приказал Лауре расследовать всё, что связано с Кэлочжэ Гуртасом. Это оказалось совсем несложно: этот господин был знаменитостью, или, скорее, был ею в прошлом, многие знали его имя.

В доме одного хозяина, на чьи приёмы он недавно часто захаживал, как раз был портрет этого господина. Когда А-Цзинь, не скрывая интереса, выразил желание взглянуть на портрет, хозяин с готовностью согласился.

— Это самый прекрасный великий демон за последние пятьсот лет, — с удовольствием проводя его в зал с коллекцией, произнёс хозяин.

Там А-Цзинь наконец увидел подлинный облик того господина.

Действительно, демон исключительной внешности. Золотые волосы и голубые глаза — редкое сочетание среди демонов. Выражение лица холодное, надменное и сдержанное, создающее впечатление человека, к которому трудно подступить.

Это была картина маслом. Фоном, скорее всего, служил его дом — невероятно роскошный, изысканно украшенный, что прекрасно гармонировало с изображённым на полотне прекрасным демоном.

А-Цзинь заметил, что на стене позади были аккуратно развешаны в несколько рядов разнообразные мечи.

— У меня всего три таких картины, вы обратились по адресу. Портретов господина Кэлочжэ, попавших в чужие руки, наверное, около пяти, и три из них — у меня. Кэлочжэ не любил, чтобы его изображали, всего было написано семь его портретов. Теперь даже у его вдовы их меньше, чем у меня! Она до сих пор пытается выкупить у меня эти картины обратно! — не без гордости заявил владелец портретов.

— Вдова? — Взгляд всё ещё был прикован к портрету, но интонация А-Цзиня слегка повысилась, превратив фразу в вопрос.

— Тогда эта история наделала много шума. Кэлочжэ внезапно исчез. Все говорят, что он умер, и его супруга стала вдовой! Унаследовала огромное состояние, оставленное господином Кэлочжэ. Видите, вот эта красавица на третьем портрете.

Третий портрет действительно оказался парным: на нём были изображены двое демонов, мужчина и женщина, оба необычайно прекрасны. Рядом с красавицей обычно высокомерный и холодный мужчина-демон на этот раз с редкой улыбкой на лице.

Но взгляд А-Цзиня был прикован к стене позади них. Заметив среди висящих на стене мечей лишний кинжал с красной рукоятью, уголки его губ дрогнули.

Нашёл!

Другие могли не знать, но он узнал тот лишний кинжал — это и был Меч Коэрмасы!

Тот клинок действительно попал в руки Кэлочжэ!

Взглянув на недавнее фото вдовы Кэлочжэ, которое передала ему Лаура, и перелистав толстую пачку текстовых материалов под ним, А-Цзинь сразу же ушёл.

Вместо того чтобы отправиться в южный Город Солнечного Света, где проживала вдова Кэлочжэ, он направился в прямо противоположном направлении.

Внимательно изучив указатели с названиями больниц, он сразу поехал в первую из них.

Он напрямую записался на приём к дерматологу!

Спокойно сидя среди множества озабоченных и хмурых пациентов-демонов, А-Цзинь читал книгу, ожидая, когда врач вызовет его номер.

Он был хорош собой, а его манера держаться особенно выделялась, и вскоре привлек взгляды многих окружающих. Увидев, что он ждёт приёма у двери кабинета дерматологии, многие тут же устремили взгляды на его открытые участки кожи. Но ничего же!? Кожа гладкая и светлая, выглядит совершенно нормально!

Доктор думала то же самое. Она испытывала симпатию к этому элегантному молодому господину и даже сама завела с ним небольшую беседу.

Пока А-Цзинь не расстегнул пуговицы на одежде, обнажив многослойные бинты на груди и животе.

В момент, когда бинты размотались...

Врач рефлекторно стошнило.

Подняв голову снова, эта симпатичная женщина-доктор была уже полна ужаса.

Никто не знал, что на теле А-Цзиня до сих пор оставался огромный участок полностью изъязвлённой кожи! Плоть была разорвана, сквозь плёнку смутно просматривались ритмично пульсирующие внутренности!

— Т-тебе... тебе не больно? — И он ещё зашёл сюда так спокойно! При таком-то состоянии!

Женщина-доктор была в шоке.

— Немного больно, но терпимо, — слегка покачав головой, А-Цзинь улыбнулся и с лёгким оживлением посмотрел на врача. — Доктор, посмотрите, как лечить такую рану?

После недолгого колебания она кивнула, надела перчатки и медленно протянула руку к его ране.

Результат обследования...

А-Цзинь положили в больницу.

Его «болезнь» быстро разошлась среди персонала клиники, став предметом всеобщего обсуждения. Врачи из других больниц города также приехали на консилиум. Все предлагали множество вариантов лечения, и, применяя их один за другим, кожа на животе А-Цзиня действительно начала немного заживать!

<http://bllate.org/book/15401/1371874>